

На правах рукописи

ТЮРЯХИН Илья Николаевич

**АРКАДСКИЙ ПОЛИС МЕГАЛОПОЛЬ
В IV–I ВВ. ДО Н.Э.**

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история
(история древнего мира)

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре истории древнего мира и средних веков исторического факультета ГОУ ВПО «Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»

Научный руководитель:

кандидат исторических наук, доцент

Евгений Александрович Чиглинецв

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук, профессор

Сергей Кузьмич Сизов

кандидат исторических наук, доцент

Юрий Николаевич Кузьмин

Ведущая организация:

Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского

Защита состоится «10» апреля 2008 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212. 081. 01 в Казанском государственном университете по адресу: 420008, Казань, ул. Кремлевская, 18, КГУ, корпус 2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан « » марта 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Д.Р. Хайрутдинова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Проблема изучения истории отдельных полисов занимает одно из центральных мест в антиковедческой науке. Если история наиболее крупных и важных полисов изучена в целом в достаточной степени, то менее значительным и менее известным полисам зачастую уделяется мало внимания, о них упоминается главным образом в трудах общего характера, затрагиваются лишь отдельные аспекты или проблемы их истории, остальные же вопросы и проблемы остаются неизученными. К числу таких полисов должен быть отнесен и Мегалополь.

Мегалополь, основанный в первой трети IV в. до н.э., являлся крупнейшим городом Аркадии, центром Аркадского союза, а затем, уже в последней трети III в. до н.э. – одним из крупнейших городов Ахейского союза, в истории которого он сыграл важную роль, будучи родиной «последнего эллина» Филопемена, а также ряда других стратегов союза.

Однако значение Мегалополя не ограничивалось военной и политической областью. Он являлся важным культурным центром, здесь регулярно проводились Ликейские игры, в которых участвовали представители и других полисов; в городе располагался один из крупнейших в Греции театров. Уроженцами Мегалополя были выдающийся греческий историк Полибий, поэт и философ Керкид. В связи с этим нам представляется интересным проследить историю данного полиса. К этому нас побуждает и наличие множества дискуссионных проблем в истории города. Это был не первый полис, образованный путем синойкизма, но его синойкизм имел свои особенности; ведь в отличие от таких центров, как Афины, Аргос, Фивы, Мегары и др., он возник значительно позднее, уже в период кризиса полиса. Поэтому на его примере можно проследить специфику формирования и развития греческого полиса в позднеклассический и эллинистический периоды, что даст более полное представление о путях развития греческого мира в целом, а также в данной сравнительно отсталой области Греции. В ходе исследования мы постараемся установить, обладал ли Мегалополь какими-то особенными характерными чертами, отличающими его от других полисов. Этим определяется научная актуальность избранной нами темы.

Объектом исследования является политическая история области Аркадия и Пелопоннеса в целом. **Предмет** исследования – политическое уст-

ройство, социально-экономическая история и внешняя политика аркадского полиса Мегалополя.

Хронологические рамки работы охватывают период с основания города в 370/67 г. до образования римской провинции Ахайя в 27 г. до н.э. Верхняя граница обусловлена тем, что с этого момента Мегалополь вошел в состав Римской империи как рядовой провинциальный город, окончательно лишившись не только независимости, но и права на поддержание каких-либо внешнеполитических сношений, которое он еще имел после завоевания Греции Римом в 146 г. до н.э. Хотя история города после 146 г. практически неизвестна, но значительная часть эпиграфического материала относится именно к этому периоду, что также способствовало выбору верхней хронологической границы исследования.

Методологической основой исследования стал метод критического анализа, сопоставления и синтеза информации всех видов исторических источников, имеющихся по данной теме. При изучении некоторых вопросов использовался сравнительно-исторический метод. При анализе особенностей Мегалополя как полиса использовались разработанные в отечественном и зарубежном антиковедении концепции о возникновении, развитии и типологии античного полиса.

Научная новизна работы определяется тем, что она является первым в отечественной историографии исследованием, в котором предпринята попытка обобщения имеющихся сведений по истории Мегалополя, выявления характерных черт и особенностей, присущих этому полису. Ряд аспектов истории полиса рассматривается впервые, привлекаются новые результаты археологических раскопок в городе, расширяющие источниковую базу исследования.

Практическая значимость работы заключается в том, что собранный в ней материал может быть использован при чтении лекций и разработке спецкурсов по истории Древней Греции, подготовке новых учебных и справочных изданий, а также последующих научных разработок в данной области.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Уточнение датировки основания Мегалополя, согласно которой город был основан между июлем–августом 370 и июлем–августом 367 г. до н.э.

2. Особенности синойкизма Мегалополя заключаются в том, что, вопервых, основание города произошло по решению федеративного объеди-

нения греческих полисов – Аркадского союза; во-вторых, это был единственный в истории Греции случай, когда для выполнения функций столицы федеративного союза был построен новый город.

3. Внешняя политика полиса делится на три этапа: 1) 370/67 – 344/43 гг. до н.э. – «фиванский» период, когда главным союзником полиса были Фивы; 2) 344/43 – 235 гг. – «македонский» период, когда в качестве главного союзника города выступала Македония; 3) 235 – 146 гг. – «ахейский» период, время членства в Ахейском союзе, когда город имел ограниченное право сношений с другими государствами и должен был следовать внешней политике союза.

4. Характерными чертами Мегалополя как полиса были его сравнительно большие размеры, наличие на его территории зависимых полисов, аграрный характер экономики.

Источниковая база исследования. Основными источниками по истории Мегалополя являются произведения античных авторов. Из дошедших до нашего времени сочинений античных писателей наибольшую ценность для нашего исследования представляют труды Ксенофонта, Полибия, Диодора, Плутарха и Павсания.

Большое значение имеет «Греческая история» Ксенофонта, который был современником описываемых событий. Хотя Ксенофонт умалчивает об основании Мегалополя и вообще ни разу не упоминает этот город в своей «Истории», но он сообщает важные сведения об истории Аркадского союза, взаимоотношениях полисов Аркадии, помогая тем самым воссоздать историческую обстановку, в которой возник новый город. Кроме того, один раз Ксенофонт упоминает мегалопольцев (Hell. VII. 5. 5), что имеет важное значение для уточнения датировки основания полиса.

Ценным источником по истории города в период 229–146 гг. до н.э. является «Всеобщая история» Полибия. Этот историк сам был родом из Мегалополя, поэтому хорошо знал его историю, а также являлся современником событий, описанных в последней части его труда, что еще больше повышает ценность «Всеобщей истории». У Полибия мы находим описание хода Клеоменовой войны, взятия Мегалополя Клеоменом, рассказ о Союзнической войне и многие другие важные сведения, в основном по внешнеполитической истории города. Из труда Полибия мы также узнаем о внутривнутриполитическом конфликте в Мегалополе в 217 г. до н.э. урегулированном после вмешательства союзного стратега Арата. Следует, однако, отметить, что некоторые места труда Полибия страдают субъектив-

ностью, в частности, негативным отношением к спартанскому царю Клеомену, македонским царям и т.д., что, впрочем, не уменьшает значения данного исторического сочинения.

Важное значение для воссоздания истории города в IV в. до н.э. имеет «Историческая библиотека» Диодора Сицилийского. Наряду с трудом Павсания она является одним из основных источников по вопросу о времени и обстоятельствах основания города, о многих событиях из внешнеполитической истории Мегалополя. Так у него мы находим рассказ о войне между Мегалополем и Спартой в 352 г. до н.э., описание осады города Полисперхонтом в 318 г. до н.э. Диодор дает некоторые сведения и по внутриполитической истории полиса, например, об установлении в нем олигархии Антипатром. Но следует иметь в виду, что изложение Диодора нередко страдает погрешностями, неточностями и ошибками, в том числе не всегда надежна его хронология событий.

Весьма важные сведения по истории Мегалополя встречаются в разных местах сочинений Плутарха «Сравнительные жизнеописания», а также в «Моралиях». Например, в жизнеописании Арата говорится о некоторых обстоятельствах вступления Мегалополя в Ахейский союз, рассказывается о политической деятельности бывшего тирана Лидиада и т.д. В биографии мегалопольца Филопемена, помимо всего прочего, сообщается об отделении им ряда поселений от Мегалополя. Биография Клеомена служит важным источником для уточнения хода Клеоменовой войны, в которой Мегалополь принял самое активное участие. Впрочем, сочинения Плутарха, особенно «Моралии», содержат некоторые неточности, о чем не следует забывать при их использовании.

Одним из главных источников по нашей теме является труд Павсания «Описание Эллады». Исключительно важные сведения Павсаний сообщает о времени, целях и обстоятельствах основания Мегалополя. Он приводит список общин, вошедших в состав нового города, в основе которого, по мнению ученых, лежат документальные источники. Далее Павсаний приводит краткий и выборочный очерк истории города до времени разрушения его царем Клеоменом. В других местах своего труда Павсаний также сообщает ряд ценных сведений по истории Мегалополя. В то же время следует отметить, что в труде Павсания много ошибок, противоречий, неточностей, в том числе и относительно даты основания Мегалополя.

Значительную ценность представляют сведения, содержащиеся в речах греческих ораторов IV в. до н.э. Демосфена, Эсхина, Динарха, Гипери-

да. Эти сведения касаются различных аспектов внешней политики города. Однако нужно учитывать, что эти речи имеют определенную политическую направленность, носят субъективный и тенденциозный характер и нередко страдают преувеличениями и искажениями фактов.

Разрозненную, но ценную информацию различного характера по истории Мегалополя можно найти в сочинениях Исократ, Страбона, Тита Ливия, Корнелия Непота, Юстина, Курция Руфа, Псевдо-Плутарха, Арриана, Элиана, Афиней, Гарпократиона, Диогена Лаэртского, Стефана Византийского и некоторых других авторов.

Особую группу источников представляют Схолии к античным авторам, среди которых для нас наибольший интерес представляют комментарии к Демосфену и Эсхину. В комментариях к Демосфену приводится отличная от других датировка основания Мегалополя, а в схолиях к Эсхину – ценная информация о заключении Мегалополем в 343/2 г. до н.э. союзного договора с Афинами и рядом других государств.

Неоценимым источником информации о внутренней жизни полиса, о ряде других аспектов его истории являются данные эпиграфики. Сохранились надписи, относящиеся ко всем периодам истории города: классическому, эллинистическому, римскому. Наибольшее количество мегалопольских надписей собрано в 5 томе сборника «Надписи Греции», который дает материал по топографическому принципу (IG V 2 431-559)¹. Надписи судебного содержания из Мегалополя представлены в сборнике судебных надписей из Аркадии². Помимо этого, некоторое количество надписей по истории Мегалополя, в том числе найденных за пределами полиса, есть в других сборниках греческих надписей. К примеру, важное значение имеет надпись из Тегеи, представляющая собой официальное постановление Аркадского союза – декрет в честь Филарха (Syll.³ 183), которая позволяет сделать некоторые выводы о той роли, которую Мегалополь играл в Аркадской федерации. Только благодаря надписям нам в какой-то степени известна политическая организация Мегалополя. Так из надписи IG V 2 443, датируемой приблизительно 103-101 гг. до н.э., мы узнаем о том, что в городе существовал такой институт, как герусия. Другая надпись IG V 2 434, вероятно, II в. до н.э. свидетельствует о существовании в полисе олигархического строя.

¹ Inscriptiones Graecae. Vol. 1–14. Berolini, 1873–1913.

² Thür G., Taeuber H. Prozessrechtliche Inschriften der griechischen Poleis: Arkadien. Wien, 1994.

Свидетельства письменных источников существенно дополняются данными археологии. В городе дважды проводились крупные и масштабные археологические раскопки. Первый раз они осуществлялись Британской археологической школой в Афинах под руководством Е. Гарднера и В. Лоринга в 1890–1893 гг. В этот период в городе побывал и В. Дерпфельд, который при изучении театра нашел следы деревянной авансцены. Британскими учеными были проведены раскопки на Агоре, исследованы храм Зевса Сотера, стоя Филиппа, Терсилион, театр, а также остатки городских стен. Предварительные результаты раскопок были опубликованы в 1892 г.¹, позднее к ним вышли некоторые дополнения², но окончательные результаты так и не были опубликованы. Раскопки Британской школы были выполнены на высоком научном уровне, отчет о них снабжен прекрасными картами, схемами, рисунками, и благодаря им мы имеем большую часть наших знаний о топографии и археологии города.

Вторые крупномасштабные раскопки на территории города имели место в 1991–1998 гг. и проводились греческой службой древностей во главе с Т. Спиropулосом, совместно с немецкой археологической экспедицией под руководством Х. Лаутера. Однако в ходе раскопок в основном повторно исследовались те же памятники, которые столетием ранее раскапывали англичане, за исключением, пожалуй, Булевтерия. Была уточнена хронология и функции ряда строений, в частности храма Зевса, стои Филиппа и др. Результаты раскопок были опубликованы в немецком журнале «Archäologischer Anzeiger»³. В целом территория города в археологическом плане изучена еще плохо, в основном исследовались крупные архитектурные сооружения религиозного, культурного и политического значения в центральной части, а также Агора, в то время как жилые кварталы города практически не были затронуты раскопками. Однако и имеющиеся археологические материалы дают важную информацию для воссоздания социально-экономической истории полиса.

¹ Gardner E.A., Loring W., Richards G.C., Schultz R.W., Woodhouse W.J. Excavations at Megalopolis 1890-1891 // The Society for the Promotion of Hellenic Studies. Supplementary Papers I. London, 1892. P. 1–141.

² Benson E.F. The Thersilion at Megalopolis // The Journal of Hellenic Studies (далее: JHS). Vol. XIII. 1892–1893. P. 319–327; Loring W. The Theatre at Megalopolis // JHS. Vol. XIII. 1892–1893. P. 356–358.

³ Spyropoulos Th., Lauter H., Lauter-Bufe H., Kreiling U. Megalopolis. Vorbericht 1991-1993 // Archäologischer Anzeiger (далее: AA). 1995. H.1. S. 119–128; Spyropoulos Th., Lauter H. Megalopolis: 2. Vorbericht 1994–95 // AA. 1996. H. 2. S. 269–286; Lauter H., Spyropoulos Th. Megalopolis: 3. Vorbericht 1996-97 // AA. 1998. H.3. S. 415–451.

Немаловажное значение для восстановления истории Мегалополя имеют данные нумизматики. Монеты Мегалополя и поселений, входящих в состав Мегалополитиды, в дополнение к литературным и эпиграфическим материалам дают сведения не только по экономической истории и денежному обращению в городе, но и по некоторым вопросам политической истории, например, об отделении от Мегалополя части его территории.

Несмотря на всю неполноту и фрагментарность, в совокупности данные античных авторов, эпиграфики, археологии и нумизматики позволяют, в известной мере, восстановить общие контуры истории Мегалополя.

Степень изученности темы. Следует сказать, что история Мегалополя до сих пор еще не получила должного освещения в исторической науке. Первая обобщающая работа по истории города П. Херта¹ вышла в конце XIX в. на латинском языке. В этой обширной статье последовательно, начиная с момента основания и вплоть до 7 в. н.э. (!), дается общая история Мегалополя. Основное внимание автор уделил политической истории, но в отдельных местах затрагивал и вопросы социальной, экономической и культурной жизни полиса. Большой охват фактического материала при ограниченности объема привел к поверхностному рассмотрению или даже пропуску многих моментов истории города, но в то же время на некоторых вопросах автор останавливался подробно и разбирал их скрупулезно, например, вопрос о составе вошедших в город общин. Благодаря своему обобщающему и популярному характеру эта статья использовалась во многих последующих работах, являясь для исследователей материалом для общего ознакомления с историей Мегалополя.

Вторая обобщающая работа и единственная монография по истории полиса А. Петронотиса² почти не используется в научном обороте, т.к. она вышла в Афинах на новогреческом языке; для нас, к сожалению, она осталась недоступной.

Количество специальных работ, посвященных конкретно тому или иному вопросу или аспекту истории города, также невелико. Работа Х.

¹ *Herthum P. De Megalopolitarum rebus gestis et de communi Arcadum republica // Commentationes Philologicae Ienenses. Vol. 5. 1894. P. 49-108, 239-242.*

² *Petronotis A. Athenes, 1973.*

Браунерта и Т. Петерсена¹ в основном посвящена изучению целей, планировавшихся размеров, функций будущего города и некоторым другим моментам, связанным с его основанием. В статье Э. Ланцилотты подробно анализируются источники, лежащие в основе сообщений об основании Мегалополя Павсания, Диодора и др. авторов². Весьма интересна статья С. Хорнблауэра³, в которой рассматривается вопрос о времени основания Мегалополя, причем исследователь отстаивает дату 371 г. до н.э., доказательства ошибочности которой будут приведены в нашей работе. Можно также упомянуть статью Хиллера фон Герtringена для энциклопедии Паули-Виссова,⁴ в которой дается хронология основных событий истории города, краткие комментарии к некоторым из них, а также другие материалы справочного характера.

В работах по истории Аркадии или Аркадского союза, как правило, немалое внимание уделяется Мегалополю как центру Аркадской лиги и крупнейшему городу Аркадии. Работа Б. Низе, посвященная некоторым вопросам истории Аркадии⁵, в свое время привлекла к себе повышенное внимание исследователей, так как в ней пересматривалась распространенная до этого датировка основания Мегалополя, основывавшаяся на дате Павсания, в пользу датировки Диодора. Б. Низе также предложил в ней свою реконструкцию процесса синойкизма Мегалополя.

Отдельных вопросов истории Мегалополя, таких, например, как обстоятельства, дата и цели основания города, коснулся Дж. Ларсен в своем обширном труде о греческих федерациях в разделе, посвященном Аркадской конфедерации⁶.

Значительный вклад в изучение истории Мегалополя внес югославский историк С. Душанич, автор фундаментального исследования «Аркадский союз IV века»⁷. В этой работе, содержащей специальный раздел о

¹ Braunert H., Petersen T. Megalopolis: Anspruch und Wirklichkeit // Chiron. Bd. 2. 1972. S. 57–90.

² Lanzillotta E. La fondazione di Megalopoli // Rivista storica dell'Anticita. 1975. An. 5. P. 25–46.

³ Hornblower S. When was Megalopolis founded? // Annual of the British School at Athens. № 85. 1990. P. 71–77.

⁴ Hiller von Gaertringen F. Megala polis // Real-Encyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Bd. 15, 1. Stuttgart, 1931. Sp. 127–140.

⁵ Niese B. Beiträge zur Geschichte Arkadiens // Hermes. 1899. Bd. 34. S. 520–552.

⁶ Larsen J. A. O. Greek federal States. Their institutions and history. Oxford, 1968. P. 180–195.

⁷ Dušanić S. Arkadski savez IV veka. Beograd, 1970.

Мегалополе, исследователь рассматривает вопросы о дате, целях, основателях города, составе общин, вошедших в него, а также формулирует свою оригинальную, но, к сожалению, не всегда достаточно обоснованную реконструкцию синойкизма Мегалополя.

Английский историк Дж. Рой, длительное время занимающийся историей Аркадии, в ряде своих статей уделяет внимание и некоторым проблемам истории Мегалополя. В частности, в статьях, посвященных Аркадскому союзу и событиям в Аркадии в 360-х гг. до н.э.¹, он рассматривает комплекс вопросов, связанных с синойкизмом Мегалополя, а также его роль в Аркадском союзе. Им была разработана подробная и весьма обоснованная модель синойкизма Мегалополя, включающая в себя также вопросы о размерах города и статусе общин, находящихся на присоединяемой к полису территории. В работе, посвященной экономике Аркадии², Дж. Рой, рассматривая те или иные аспекты, неоднократно затрагивает и экономику Мегалополя.

Особо хотим выделить вышедшую недавно монографию Т. Нильсена³, который в настоящее время активно занимается историей Аркадии и опубликовал по этой тематике несколько статей. В этой фундаментальной работе большой раздел посвящен дискуссионной проблеме синойкизма Мегалополя, подробно рассмотрены две противоположные реконструкции основания города, одна из которых строится на данных Павсания, а вторая – на сообщении Диодора, причем исследователь проявляет осторожность и не делает окончательных выводов. Однако данная работа ограничена рамками архаического и классического периода и охватывает лишь начальный период истории Мегалополя.

История Мегалополя в той или иной степени затрагивается в трудах, посвященных отдельным периодам, а также в общих работах по истории Древней Греции. Здесь можно назвать труды И. Дройзена, Дж. Баклера, М. Кэри, П. Клоше, Б. Низе, К.Ю. Белоха, Н. Хэммонда, Эд. Вилля⁴ и др.

¹ Roy J. Arcadia and Boeotia in Peloponnesian affairs, 371–362 B. C. // *Historia*. 1971. Bd. 20. P. 569–599; *idem*. Postscript on the Arcadian League // *Historia*. 1974. Bd. 23. P. 505–507; *idem*. Problems of Democracy in the Arcadian Confederacy, 370–362 B.C. // *Alternatives to Athens*. Oxford, 2000. P. 308–326.

² *Idem*. The Economies of Arkadia // *Defining Ancient Arkadia*. Copenhagen, 1999. P. 320–381.

³ Nielsen T.H. Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods. Göttingen, 2002.

⁴ Дройзен И.Г. История эллинизма. Т. 1–3. СПб., 1997–1999; Buckler J. The Theban Hegemony, 371–362 B.C. Cambridge, 1980; Cary M. A history of Greek world from

В работах по истории отдельных полисов и государств освещаются некоторые моменты взаимоотношений Мегалополя с этими государствами, а иногда также и некоторые другие проблемы истории города¹.

В большей или меньшей степени некоторые аспекты истории Мегалополя затрагиваются в ряде биографий исторических деятелей, имевших то или иное отношение к истории города².

В отечественной историографии нет ни одной специальной работы, посвященной истории Мегалополя. Существенное внимание некоторым вопросам истории города уделено лишь в исследованиях по истории Аркадского и Ахейского союзов. Так, Ф.Г. Мищенко говорит о времени, целях основания Мегалополя, размерах города и некоторых событиях из его истории, в том числе, в период членства полиса в Ахейской федерации³. В своей работе об Аркадском союзе Е.И. Байбаков рассматривает вопрос о времени основания Мегалополя и даже излагает свою краткую концепцию синойкизма нового полиса. Он также прослеживает отдельные события из истории Мегалополя до третьего века до н.э., ошибочно полагая, что Аркадский союз в этом веке был вновь восстановлен⁴. Ю.В. Корчагин в своей кандидатской диссертации⁵ довольно подробно рассматривает вопросы о времени и целях основания Великого города, а также излагает свою весьма интересную, но, к сожалению, не во всем подтвержденную данными источников реконструкцию синойкизма Мегалополя.

Помимо вышеназванных авторов, пожалуй, можно отметить лишь работы С.К. Сизова, в которых рассматриваются отдельные проблемы ис-

323 to 146 B.C. L., 1932; *Cloché P.* La dislocation d'un empire. Paris, 1959; *Niese B.* Geschichte der Griechischen und Makedonischen Staaten seit der Schlacht bei Chaeronea. Bd. 1–3. Gotha, 1893–1903; *Beloch K.J.* Griechische Geschichte. 2 Aufl. Bd. 3. Abt. 1–2; Bd. 4. Abt. 1. Berlin; Leipzig, 1922–1925; *Hammond N.G.L.* A history of Greece to 322 B.C. Oxford, 1959; *Will E.* Histoire politique du monde hellénistique (323–30 av. J.-C.). T. 1–2. Nancy, 1979–1982.

¹ *Fougères G.* Mantinée et l'Arcadie orientale. Paris, 1898; *Roebuck C.A.* A history of Messenia from 369 to 146 B.C. Chicago, 1941; *Hammond N.G.L., Griffith G.T.* A History of Macedonia. Vol. 2. Oxford, 1979; *Hammond N.G.L., Walbank F.W.* A History of Macedonia. Vol. 3. Oxford, 1988.

² *Errington R.M.* Philopoemen. Oxford, 1969; *Fortina M.* Epaminonda. Torino, 1958; *Lévêque P.* Pyrrhos. Paris, 1957; *Cloché P.* Démosthènes et la fin de la démocratie athénienne. Paris, 1937; *Tarn W.* Antigonos Gonatas. Oxford, 1969.

³ *Мищенко Ф.Г.* Федеративная Эллада и Полибий // Полибий. Всеобщая история. Т. 1. СПб., 1994. С. 35–141.

⁴ *Байбаков Е.И.* Аркадский союз в Мегалополе. Пг., 1915.

⁵ *Корчагин Ю. В.* Федеративное движение в Греции в пер. пол. IV в. до н.э. (Беотия, Фессалия, Аркадия, Халкидика). Дис. ...канд. ист. наук. Л., 1981.

тории полиса, в частности, роль Мегалополя в Аркадском союзе, причины его вхождения в состав Ахейского союза, период тирании в городе, некоторые аспекты положения Мегалополя в составе Ахейского союза¹.

Мегалополь также упоминается в работах В.Ф. Кутергина, Л.П. Маринович, Э.Д. Фролова, А.С. Шофмана и др. авторов, но, к сожалению, очень кратко и, как правило, лишь попутно, для достижения каких-либо иных целей, чем освещение истории Мегалополя.

Таким образом, история Мегалополя так или иначе затрагивается во многих работах антиковедов. Вместе с тем, как полис Мегалополь изучен еще совершенно недостаточно. Исследователи сосредотачивали свое внимание в основном на отдельных проблемах или сторонах истории города. Так наиболее полно изучен синойкизм Мегалополя и комплекс связанных с ним вопросов. Но и здесь некоторые вопросы остаются не до конца решенными, а ряд гипотез, предложенных антиковедами, носит весьма спорный характер. В целом, в историографии с наибольшей полнотой, но еще в недостаточной степени освещена внешнеполитическая история Мегалополя. Не изучена в должной мере культура и социальная история города. Практически не исследована внутривнутриполитическая и экономическая история полиса. Перечисленные обстоятельства делают оправданным наше обращение к данной теме с тем, чтобы по возможности восполнить имеющиеся пробелы и предложить по некоторым вопросам свою точку зрения.

Целью работы является рассмотрение основных проблем политической и социально-экономической истории Мегалополя с момента его основания до 27 г. до н.э. Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- рассмотреть историю возникновения полиса, выявив особенности синойкизма Мегалополя, а также попытаться определить характерные черты полиса;
- проследить взаимоотношения Мегалополя с Аркадским союзом и выяснить его роль в союзе;

¹ Сизов С. К. К оценке итогов федеративного движения в Греции IV в. до н.э. // Культура и цивилизация: вопросы теории и истории. Н. Новгород, 1998. С. 203–218; *он же*. Аркадия и Ахейский союз в 40-х – 30-х гг. III в. до н.э. // Из истории античного общества. Горький, 1986. С. 50–65; *он же*. Тирания в Пелопоннесе в эллинистическое время (272–229 гг. до н.э.) // Социальная борьба и политическая идеология в античном мире. Л., 1989. С. 76–96; *он же*. Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281–221 гг. до н.э.). М., 1989.

– изучить взаимоотношения Мегалополя с его главными союзниками (Фивами, Македонией) и противником (Спартой), а также выделить основные этапы внешней политики полиса;

– выяснить место и роль Мегалополя в истории Ахейского союза;

– рассмотреть внутривнутриполитическую историю Мегалополя, его политическую организацию и социально-экономическую историю.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседаниях кафедры истории древнего мира и средних веков исторического факультета КГУ. Материал, содержащийся в диссертации, был изложен на XIII Сергеевских чтениях (Москва, МГУ, январь 2003 г.) и ежегодных научных конференциях КГУ (Казань, КГУ, февраль 2005, 2007 г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений и списка источников и литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, дается обзор источников и историографии, формулируются цель и задачи исследования.

Первая глава «МЕГАЛОПОЛЬ И АРКАДИЯ: ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ» состоит из двух параграфов. В первом параграфе рассматривается комплекс вопросов, связанных с синойкизмом Мегалополя. Вопрос о дате основания города по сей день остается предметом научных дискуссий, что связано с противоречивостью наших источников (Павсания, Диодора, Паросской хроники и др.). Поэтому точный год возникновения полиса назвать не представляется возможным, но можно указать период, в который произошло это событие: между июлем-августом 370 и июлем-августом 367 г. до н.э. Состояние источников не позволяет детально проследить, каким образом проходило основание Великого города, поэтому все реконструкции этого процесса, выполненные различными исследователями, пока не могут быть доказаны, а остаются лишь возможными. С большей уверенностью можно говорить о размерах города в момент его закладки. На наш взгляд, ближе всего к истине здесь концепция

Дж. Роя,¹ которая заключается в том, что синойкизм Мегалополя был и задуман, и реализован в большом объеме, как это и предусматривало решение Аркадского союза, отраженное в приводимом Павсанием списке общин, которые должны были войти в состав нового полиса (Paus. VIII. 27. 3-5), за исключением, может быть, нескольких общин.

Обращаясь к вопросу об основателях города, следует отметить, что в историографии существует мнение, согласно которому Мегалополь был основан Эпаминондом или по его инициативе.² Однако в источниках упоминание об этом мы встречаем лишь у Павсания (Paus. VIII. 27. 2; 52. 4; IX. 14. 4). Кроме того, если сравнить описание Павсанием восстановления Мессены и его рассказ об основании Мегалополя, то становится очевидным, что в распоряжении Павсания не было источника, в котором бы описывалось участие Эпаминонда в основании Мегалополя. По-видимому, называя Эпаминонда основателем города, Павсаний высказывал свое собственное суждение. Исходя из этого, мы присоединяемся к мнению тех исследователей, которые считают, что Эпаминонд не является основателем Мегалополя³. Новый город был основан по решению Аркадского союза (Paus. VI. 12. 8) самими аркадянами при содействии со стороны фиванцев.

Продолжает оставаться предметом научных споров вопрос о целях основания Мегалополя. Исследователями были высказаны различные мнения на этот счет. На наш взгляд, следует искать не какую-то одну причину для основания Мегалополя, а рассматривать вопрос комплексно, как это сделал С. Душанич, который пришел к выводу, что основание города преследовало тройную цель. Таким образом, суммируя данные источников и мнения исследователей, можно сказать, что целями основания Мегалополя

¹ См.: *Nielsen T.H.* Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods. P. 429–430.

² *Vischer W.* Kleine Schriften. Bd. 1. Leipzig, 1877. S. 297, 352; *Cary M.* Thebes // *The Cambridge Ancient History*. Vol. 6. Cambridge, 1927. P. 91–92; *Бабст И.* Государственные мужи древней Греции в эпоху ее распада. Историческое рассуждение Ивана Бабста. М., 1851. С. 23; *Лурье С.Я.* Беотийский союз. СПб., 1914. С. 252; *Радциг С.И.* Примечания // *Демосфен. Речи*. Т. 3. М., 1995. С. 542; *Трухина Н.Н.* Беотия в IV в. до н. э. К жизнеописаниям Эпаминонда и Пелопида // *Корнелий Непот. О знаменитых иноземных полководцах*. Из книги о римских историках. М., 1992. С. 148.

³ *Herthum P.* Op. cit. P. 56; *Busolt G., Swoboda H.* Griechische Staatskunde. Bd. II. München, 1926. S. 1401; *Larsen J.A.O.* Op. cit. P. 186. N 1; *Braunert H., Petersen T.* Op. cit. S. 67; *Lanzillotta E.* Op. cit. P. 29; *Moggi M.* I sinecismi interstatali greci. Vol. 1. Pise, 1976. P. 314–315; *Buckler J.* The Theban Hegemony, 371–362 B.C. Cambridge; London, 1980. P. 108; *Roy J.* Problems of Democracy in the Arcadian Confederacy, 370–362 B.C. P. 314; *Nielsen T.H.* Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods. P. 572.

были создание укрепленного центра для защиты от нападений со стороны Спарты, синойкизм юго-западной Аркадии, а также выполнение функций столицы Аркадского союза.

Во втором параграфе рассматривается место и роль Мегалополя в истории Аркадского союза. К сожалению, история Мегалополя в период существования единого Аркадского союза (370-362 гг. до н.э.) практически неизвестна, т.к. наш главный источник по Аркадской лиге Ксенофонт по каким-то причинам ни разу о нем не упоминает. Однако очевидно, что Мегалополь, являясь столицей союза, не был полисом-гегемоном и не занимал в Аркадском союзе господствующее положение, как, например, Фивы в Беотийской лиге или Олинф в Халкидском союзе. Историки отмечают, что Аркадская лига носила равноправный для государств-членов характер и может рассматриваться как истинная федерация¹. Это подтверждает и декрет в честь Филарха (Syll.³ 183), в котором Мегалополь имеет в коллегии дамиургов 10 мест, т.е. вдвое больше, чем у любого другого полиса, но если сопоставить это с общим количеством мест, то у него будет только 20%, что составляет явное меньшинство. Тем не менее, хотя ни один полис не занимал доминирующего положения, большие города (Мегалополь, Тегея, Мантинейя) все же фактически имели большее влияние, чем маленькие полисы, и достаточно было одному из них (Мантинее) выйти из союза, чтобы он распался². О судьбе двух частей, на которые распался Аркадский союз в 362 г. до н.э., у нас есть только отрывочная и противоречивая информация, которая не дает возможности проследить их историю. По-видимому, обе части Аркадии – северная во главе с Мантинеей и южная под руководством Мегалополя – образовали собственные федерации и претендовали на то, чтобы выступать от имени Аркадского союза³. Эти две группировки были, очевидно, оппозиционно настроены друг к другу, хотя в отдельных случаях обе части Аркадии, видимо, могли действовать совместно, как, например, при заключении союзного договора с Афинами в 343/2 г. до н.э. (Schol. Aeschin. III. 83) или во время похода на помощь Фивам в 335

¹ *Сизов С. К.* К оценке итогов федеративного движения в Греции IV в. до н.э. С. 210; *Nielsen T.H.* Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods. P. 481-485, 498, 510.

² *Nielsen T.H.* Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods. P. 482.

³ *Larsen J. A. O.* Op. cit. P. 193; *McQueen E.I.* Some Notes on the Anti-Macedonian Movement in the Peloponnese in 331 B.C. // *Historia*. Bd. 27. 1978. Hf. 1. P. 49. N. 42; *Nielsen T.H.* Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods. P. 493, 496, 498, 504, 510.

г. до н.э. (Aeshin. III. 240). Последнее ясное упоминание об Аркадском союзе относится к 323/2 г. до н.э. (Plut. Demosth. 27; Ps.-Plut. Vit. X or. 846 C – D).¹ Когда остатки Аркадской федерации прекращают свое существование, неизвестно. Возможно, Антипатр ликвидировал их во время предпринятого им урегулирования в Греции в 322 г. до н.э.

Вторая глава «МЕГАЛОПОЛЬ ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ГРЕЦИИ В IV–I вв. до н.э.» включает в себя два параграфа. В первом параграфе изучаются взаимоотношения Мегалополя с его главными союзниками (Фивами, Македонией) и противником (Спартой), а также выделяются основные этапы внешней политики полиса. Основным фактором, влияющим на внешнюю политику Мегалополя, было наличие в качестве соседа такого мощного и агрессивного государства, как Спарта, стремившегося подчинить себе или даже ликвидировать полис, поэтому для сохранения своей независимости город нуждался в таком же сильном союзнике. Такого союзника ему удалось найти сначала в лице Фив, а затем Македонии. Фиванцы неоднократно откликнулись на призыв мегалопольцев о помощи: в 361 г. до н.э., когда часть жителей попыталась покинуть город и была возвращена обратно с помощью фиванского полководца Паммена (Diod. XV. 94); и во время войны Спарты с Мегалополем в 352 г. до н.э., когда фиванское войско вновь пришло в Пелопоннес, в трех сражениях одержало победу над спартанцами и вернулось в Фивы только после заключения перемирия между Мегалополем и Спартой (Diod. XVI. 39. 1-7). Союзнические отношения между Фивами и Мегалополем сохранялись до битвы при Херонее, а дружественные – и в более позднее время. В 340-е годы в связи с ослаблением Фив город занялся поисками нового союзника, которого нашел в лице Македонии, которая также была заинтересована в укреплении своего влияния в городах Пелопоннеса. Вопрос о времени заключения союзного договора между Мегалополем и Македонией является сложной проблемой, поскольку источники об этом умалчивают. На основании различных косвенных указаний в источниках можно сделать вывод, что наиболее вероятной датой заключения такого договора является 344² или 343 г. до н.э.³ Союзнические отношения с Македонией оказались более длительными, что было обусловлено установившейся вскоре ее гегемонией

¹ Nielsen T.H. Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods. P. 496.

² Дройзен И.Г. Указ. соч. Т. 2. С. 321. Прим. 26.

³ Холод М.М. Тень Херонейского льва: утверждение македонского господства в Греции в 338 г. до н.э. // Проблемы античной истории. СПб., 2003. С. 213. Прим. 14.

в Элладе. Они носили взаимовыгодный для обеих сторон характер: Мегалополь поддерживал македонские интересы в Пелопоннесе и выступал на стороне Македонии в некоторых войнах, например, во время антимакедонского восстания под руководством спартанского царя Агиса III в 331/330 г. до н.э. или во время Хремонидовой войны 267 – ок. 262 г. до н.э., а Македония, в свою очередь, способствовала возвращению полису ранее потерянных им земель в 338 г., сняла спартанскую осаду города в 331/330 г., предотвратив его падение, и выступала в качестве покровителя города даже после вступления его в Ахейский союз. В 235 г. до н.э. по внешнеполитическим причинам город был вынужден присоединиться к Ахейской федерации, после чего он утратил возможность проводить независимую внешнюю политику, но сохранил право ограниченного сношения с иностранными государствами.

Со Спартой у Мегалополя с самого момента его основания были враждебные отношения: Спарта являлась главным врагом города. История взаимоотношений этих двух государств представляет собой постоянные войны, прерываемые более или менее длительными периодами затишья. Даже в период совместного вхождения этих государств в состав какого-либо союза, например, Ахейского, оба полиса продолжали враждовать друг с другом, и спорить из-за пограничных территорий. Такие отношения между ними сохранялись на протяжении всего рассматриваемого нами периода, до времен Августа.

Таким образом, во внешней политике города можно выделить три периода:

1) 370/67 – 344/43 гг. до н.э. – «фиванский» период, когда главным союзником полиса были Фивы;

2) 344/43 – 235 гг. – «македонский» период, когда в качестве главного союзника города выступала Македония;

3) 235 – 146 гг. – «ахейский» период, время членства в Ахейском союзе, когда город имел ограниченное право сношений с другими государствами и должен был следовать внешней политике союза. После 146 г. до н.э. все ахейские полисы, в т.ч. Мегалополь, стали зависимыми от Рима государствами и были подчинены наместнику провинции Македония, сохранив при этом внутреннее самоуправление¹.

¹ *Моммзен Т.* История Рима. Т. 2. СПб., 1999. С. 39; *Бузольт Г.* Очерк государственных и правовых греческих древностей. Харьков, 1890. С. 293; *Will E.* Op. cit. Т. 2. P. 396.

Во втором параграфе рассматривается положение Мегалополя в составе Ахейской федерации и его роль в истории этого союза. Юридическое положение Мегалополя в составе Ахейской лиги в целом было таким же, как и у других членов союза. Находясь в составе Ахейского союза, Мегалополь сохранил большую степень политической и экономической самостоятельности. Полисы Ахейской федерации сохраняли прежнее полисное законодательство, полисное гражданство, право чеканки собственной монеты, возможность вести самостоятельные дипломатические действия и поддерживать двусторонние отношения с союзными государствами¹. Что же касается политического влияния Мегалополя в союзе, то его можно считать весьма значительным. Мегалополь был одним из крупнейших городов союза, наряду с Коринфом и Аргосом. Мегалопольский контингент играл большую роль в вооруженных силах союза; так с 217 г. третья часть корпуса эпилектов – постоянного войска Ахейского союза – должна была состоять из мегалопольцев и аргивян (Polyb. V. 91. 6-8). Главный же вклад города в историю федерации заключается в том, что его уроженцы долгое время определяли саму политику союза. Если посмотреть на список пятнадцати союзных стратегов, родина которых нам известна², то мы увидим, что более трети из них составляют мегалопольцы. Ими были Лидиад (занимал пост стратега три раза), Филопемен (8 раз), Ликорт (4 раза), Аристен (3 раза), Диофан, Диэй (3 раза). Каждый из них внес заметный вклад в историю федерации. При этом мегалопольца Филопемена, который занимал пост стратега восемь раз на протяжении 24 лет в период 208-183 гг. и которого римляне прозвали «последним эллином» (Plut. Arat. 24), следует признать наиболее выдающимся политическим деятелем и полководцем Ахейского союза.

Третья глава «СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ВНУТРИ-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ МЕГАЛОПОЛЯ» состоит из трех параграфов. В первом параграфе предпринята попытка реконструкции внутриполитической истории города и его политического устройства. Состояние источников не позволяет последовательно проследить внутривнутриполитическую историю Мегалополя. Мы можем лишь приблизительно выделить некоторые периоды истории города. С момента основания Мегалополь

¹ Сизов С. К. Ахейский союз. История древнегреческого федеративного государства (281-221 гг. до н. э.). С. 71-72, 76, 89-90.

² Мищенко Ф.Г. Указ. соч. С. 108.

имел демократическое устройство¹, которое, однако, просуществовало недолго. Около 322 г. до н.э. Антипатр установил в городе олигархию (Diod. XVIII. 68), которая оказалась более прочным политическим режимом, сохранявшимся до конца рассматриваемого нами периода, хотя и она ненадолго прерывалась, когда власть в городе захватывали тираны. Около 272 г. в полисе устанавливается тирания сначала Аристодема, затем, с перерывом – Лидиادا, которая продолжается до 235 г. Известны некоторые события времен правления тиранов, особенно Аристодема, который в частности, вел обширное строительство (Paus. VIII. 30. 7; 32. 4; 35.5). После 235 г. в Мегалополе вновь восстанавливается олигархический строй.

О политическом устройстве полиса литературные источники не дают нам никаких сведений. Примерно с 222 г. до н.э. в городе существовали писанные законы, которые составил философ-перипатетик Пританид по поручению македонского царя Антигона Досона (Polyb. V. 93. 8). Однако о содержании этих законов, равно как и о времени их действия, ничего неизвестно. Поэтому восстанавливать политическую структуру полиса приходится исключительно по данным эпиграфики. В городе были такие органы власти, как народное собрание, совет, который в Мегалополе, по видимому, сначала назывался Буле, а затем – синедрион. Известны названия некоторых должностных лиц: секретарь синедриона (IG V 2 443), дамиурги (IG V 2 433, 515), геронты (IG V 2 443), архонты (IG V 2 436, 437, 443), номографы (Syll. ³ 559 v. 47; IG V 2 433 v. 9-10), граматофилак (IG V 2 433 v. 9-10) и др., а также часть их функций.

Во втором параграфе изучается вопрос о численности и составе населения полиса. Мегалополь был сравнительно крупным городом: окружность его стен, согласно свидетельству Полибия, составляла 50 стадий (Polyb. IX. 21. 2), что подтвердилось во время археологических раскопок². Территория полиса достигала размера 1500 квадратных километров³. По окружности городской стены Мегалополь можно сравнить с Фивами и Коринфом, а по размерам территории – с Аргосом. Вопрос о численности населения города является сложной проблемой. Данные о его количестве, как, впрочем, и по большинству других греческих городов, в источниках

¹ Лурье С.Я. История Греции. СПб., 1993. С. 514-515, 517; Dušanić S. Op. cit. P. 306; Nielsen T.H. Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods. P. 576.

² Gardner E.A., Loring W., Richards G.C., Schultz R.W., Woodhouse W.J. Op. cit. P. 114.

³ Nielsen T.H. Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods. P. 431.

отсутствуют. У нас есть единственное свидетельство Диодора, который, рассказывая об осаде города Полисперхонтом в 318 г. до н.э., упомянул, что в городе нашлось 15000 граждан, иностранцев и рабов, пригодных к военной службе (Diod. XVIII. 70. 1). Эта цифра и послужила ориентиром для исследователей в оценке численности населения полиса. По-видимому, наиболее близкой к истине является оценка численности населения Мегалополя в 60000 человек¹. С III в. до н.э. численность населения города уменьшается, и к концу I в. до н.э. город приходит в относительный упадок, численность его населения к этому времени сокращается в несколько раз. По составу населения город делился на граждан, свободных неграждан (⊠ μ ❖ ■ □ †) и рабов, однако о численном соотношении этих прослоек населения можно строить лишь предположения. Исходя из различных косвенных свидетельств можно прийти к выводу, что доля рабского населения в Мегалополе была значительно ниже, чем в таких развитых центрах как Афины, Коринф, Сикион или Аргос.

В третьем параграфе рассматривается сельское хозяйство, ремесло и торговля полиса. Сельское хозяйство являлось основой экономики Мегалополя. В земледелии были развиты такие отрасли, как выращивание зерновых, виноградарство, садоводство, огородничество, однако, какая из этих отраслей была ведущей, сказать трудно. По-видимому, сначала преобладало хлебопашество, которое затем было потеснено другими отраслями земледелия, судя по тому, что со второго века до н.э. в городе засвидетельствована нехватка хлеба, что подтверждает надпись IG V 2 437. Важную роль в хозяйстве полиса играла такая традиционная для Аркадии отрасль, как скотоводство. Причем со временем, в связи с сокращением населения и упадком городов, скотоводство в Аркадии, возможно, частично потеснило земледелие.

Развитой отраслью городской экономики было ремесло, в котором выделялись такие отрасли, как строительство, керамическое производство, металлургия. Некоторые из выпускаемых в Мегалополе ремесленных изделий, например, флейты (SEG 20 716), пользовались спросом в других полисах.

¹ Herthum P. Op. cit. P. 104; Beloch K.J. Griechische Geschichte. 2 Aufl. Bd. 3. Abt. 1. Berlin; Leipzig, 1922. S. 279. При этом К.Ю. Белох исходил из представления, что способные к военной службе люди составляли примерно четверть всего населения, см.: Roy J. The Economies of Arkadia. P. 341.

Торговля в Мегалополе носила как внутренний, так и внешний характер. Чеканка полисом бронзовых монет¹, т.е. монет, обращавшихся только на местном рынке и служивших средством обмена при совершении мелких сделок, свидетельствует о широком развитии в городе внутренней мелкой розничной торговли. Свидетельств о внешней торговле полиса очень мало, но известно, что город поддерживал торговые связи как с близкими областями Греции, например с Аттикой, откуда поставлялся пентеликонский мрамор (Paus. VIII. 30. 10), так и с такими отдаленными государствами, как, например, Кирена (SEG 20 716). Однако в целом торговля не играла большой роли в экономике Мегалополя, т.к. сельское хозяйство и ремесленное производство полиса было ориентировано в основном на внутреннее потребление. Поэтому по характеру экономического развития Мегалополь следует отнести к аграрным полисам² наподобие Фив.

В **Заключении** подводятся итоги исследования и излагаются некоторые выводы обобщающего характера. Основание Мегалополя произошло в результате синойкизма юго-западной части Аркадии путем объединения около сорока аркадских общин и поселений. При этом синойкизм Мегалополя обладал своими особенностями, первая из которых заключается в том, что основание города произошло по решению федеративного объединения греческих полисов – Аркадского союза. Другой особенностью является то, что это был единственный в истории Греции случай, когда для выполнения функций столицы федеративного союза был построен новый город. Жители некоторых поселений были переселены в город насильственно, поэтому становление гражданской общины полиса затянулось и происходило не без проблем: в частности, в 361 г. часть жителей попыталась покинуть город и была возвращена обратно с помощью фиванцев.

В целом, несмотря на некоторые особенности, имевшие место при синойкизме Мегалополя, и первоначальную непрочность этого нового поселения, он был типичным греческим полисом. Мы не можем выделить у

¹ *Dengate J.A.* The triobols of Megalopolis // The American Numismatic Society. Museum Notes (далее: ANSMN). Vol. 13. 1967. P. 59; *Warren J.* The earliest triobols of Megalopolis // ANSMN. Vol. 15. 1969. P. 37; *Nielsen T.H.* Arkadia and its Poleis in the Archaic and Classical Periods. P. 575.

² А.И. Тюменев называет Мегалополь земледельческим, а М.И. Ростовцев – сельскохозяйственным городом (см.: *Тюменев А.И.* Очерки экономической и социальной истории Древней Греции. Т. 3. Пб., 1922. С. 137; *Rostovtzeff M. I.* The social and economic history of the Hellenistic world. Vol. 1. Oxford, 1941. P. 206).

Мегалополю каких-то особенных, специфических черт, которые бы отличали его от других полисов. Хотя мы рассмотрели лишь пример Мегалополю, и этого недостаточно, чтобы делать обобщения, но уже этот конкретный пример показывает, что полисы, появившиеся в позднеклассический период, организовывались в целом по тем же принципам и развивались по тем же законам, что и греческие полисы, возникшие в более раннее время. Характерными чертами Мегалополю как полиса были его сравнительно большие размеры, наличие на его территории зависимых полисов (Алифера, Паллантий, Алея, Мефидрий, Гелиссон, Ликосура и др.), аграрный характер экономики. Расцвет города приходится на период 330-х–230-х гг. до н.э. Наивысшего процветания полис достиг в период тирании Аристодема, когда мегалопольцы собственными силами одержали победу над Спартой. После вступления в Ахейский союз Мегалополь был одним из наиболее значительных его полисов (наряду с Коринфом и Аргосом). В 223 г. город был захвачен спартанским царем Клеоменом III и подвергнут разрушению. От этой катастрофы Мегалополь так и не смог оправиться в полной мере, хотя он был большей частью восстановлен. Город сохранил свое политическое влияние в Ахейском союзе до конца его существования и даже усилил его при Филопемене и Ликорте. После Ахейской войны 146 г. до н.э., находясь уже под римским господством, Мегалополь все еще остается значительным городом. И только к концу рассматриваемого периода, в I в. до н.э., как и большинство других греческих городов, Мегалополь приходит в относительный упадок.

По теме диссертации опубликованы работы:

Статьи в изданиях, рекомендованных ВАК

1. Тюряхин И.Н. О дате основания Мегалополю / И.Н. Тюряхин // Вестник Челябинского государственного университета. – 2007. – № 18 (96). История. – Вып. 21. – С. 91–98.

Прочие публикации

2. Тюряхин И.Н. О позиции Мегалополю во время Ламийской войны / И.Н. Тюряхин // Российская цивилизация в условиях трансформации: региональный аспект. Сб. научных трудов. – Чебоксары, 2003. – С. 258–260.

3. Тюряхин И.Н. К вопросу о позиции Мегалополю в отношении антимакедонского восстания Фив в 335 г. до н.э. / И.Н. Тюряхин // Историк и

его дело. Серия памяти проф. В.Е. Майера: Межвуз. сб. научных трудов. – Ижевск, 2005. Вып. 4. – С. 31–37.

4. Тюряхин И.Н. Был ли Эпаминонд основателем Мегалополя? / И.Н. Тюряхин // Цивилизации народов Поволжья и Приуралья. Сб. научных статей Т. 2. Ч. 2. – Чебоксары, 2006. – С. 289–295.